

Isabelle Vonèche Cardia. L'Octobre hongrois: entre croix rouge et drapeau rouge. L'action du Comité international de la Croix-Rouge en 1956. Bruxelles, Editions Bruylant, 1996, XVI + 183 pp.

Изабель Вонеш Кардиа. Венгерский Октябрь: между красным крестом и красным флагом. Деятельность Международного Комитета Красного Креста в 1956 г.

Подробно описанная до конца Второй мировой войны история МККК предстает перед нами, начиная с этого момента, в более фрагментарном и не свободном от «белых пятен» виде. Это указывает на недостаточную еще изученность всего периода холодной войны, которая не только создавала существенные, а иногда и непреодолимые препятствия для работы МККК, но и стала фоном для беспрецедентного расширения его деятельности. Рассказывая об операции, осуществленной во время трагических событий, которые потрясли Венгрию в 1956 г., книга Изабель Вонеш Кардиа является ценным вкладом в историю МККК эры холодной войны. Эта акция относится к числу редчайших случаев, когда Комитет получил разрешение на непосредственные действия в одной из стран восточного блока, она высвечивает проблемы, возникавшие в связи с несовместимостью мандата Красного Креста с коммунистической идеологией, а также необходимостью действовать в контексте, для которого были характерны сильное влияние пропаганды и трудные отношения с Советским Союзом, в то время воспринимавшим с крайней настороженностью все, что исходило от Запада. Исключительным в этой операции был и объем предоставленной помощи — напомним, что, начиная с первых послевоенных лет и до конца 60-х годов, МККК обычно испытывал трудности в мобилизации необходимых средств. Щедрость, проявленная тогда донорами, показательна для значения, придававшегося этой акции, которая была для Запада единственным средством оказать поддержку венгерским повстанцам.

Благодаря качеству исторического исследования, проведенного автором на основании источников и архивных документов, книга «Венгерский Октябрь: между красным крестом и красным флагом» живо воссоздает эту операцию и позволяет нам очень детально увидеть проблемы так, как они воспринимались делегатами и членами Комитета, увидеть встающую перед ними необходимость сделать выбор и предпринятые ими шаги. Прежде всего данная акция показана в рамках тех жестких ограничений, которые налагали на МККК, с одной стороны, натянутые отношения с Советским Союзом, и с другой — отношения, которые существовали между этой великой державой и Венгрией. Последующее описание операции делится на три периода, выделенные, исходя из формы присутствия МККК в Венгрии и различных видов его деятельности. Такое представление событий выявляет следующее фундаментальное противоречие:

позиция Кремля по отношению к МККК характеризовалась полным неприятием и абсолютным недоверием, и в то же время он принимал помощь Комитета, а следовательно, и его присутствие в этой стране. Правда, допускалось оно в строго ограниченных пределах, поскольку МККК было отказано в праве осуществлять свою традиционную деятельность по предоставлению защиты.

Очень быстро отреагировав на призыв, обращенный к нему Венгерским Красным Крестом в первые же дни волнений в Будапеште, и воспользовавшись моментальным притоком пожертвований в Вену, МККК оказался в состоянии доставить в Венгрию и распределить там значительный объем помощи. Границы для него были закрыты после второй советской интервенции, однако МККК получил разрешение на продолжение своей деятельности после того, как ситуация была взята под контроль. С самого начала было очень трудно действовать из-за сумятицы, царившей в руководящих органах партии с приходом новых властных структур, усилия, предпринимавшиеся МККК с целью осуществления деятельности по предоставлению защиты, оказались вообще заблокированы. Аналогичные усилия были более успешными в лагере повстанцев: последние разрешили делегатам МККК посещать удерживаемых ими гражданских лиц и доброжелательно принимали их предложения. Видимо, такой контраст был связан с диаметрально противоположным характером ожиданий противостоящих сил в отношении МККК. Повстанцам как раз были нужны легитимность и международная поддержка, которую могла им принести западная помощь.

Когда с помощью советских танков восстановили порядок (экономическая и социальная ситуация в стране продолжала оставаться неустойчивой), деятельность МККК была ориентирована на удовлетворение нужд гражданского населения. Твердо придерживаясь своих принципов, МККК добился гарантии сугубо гуманитарного характера проводимой им операции. Что касается осуществления последней, то, хотя автор и пишет, что «венгерские власти не создавали помех для работы МККК» (р. 54), при чтении книги все-таки возникает ощущение постепенного, но непреодолимого наступления властей с целью установления контроля над деятельностью Комитета. Когда Венгерский Красный Крест снова стал управляемым и был подчинен режиму (с мая 1957 г.), а численность делегации МККК в Будапеште была сокращена (с июня 1957 г.) и его возможности действовать ограничены (доставка помощи автотранспортом запрещена в марте 1957 г., возникли сложности с получением виз и т. д.), МККК был низведен до простого поставщика помощи, из которой, кстати, венгерская сторона старалась извлечь максимальную выгоду.

Как и на первом этапе, в период с ноября 1956 г. по октябрь 1957 г., МККК оказался не в состоянии выполнять свои задачи по предоставлению защиты, будь то в отношении политических заключенных, депортированных лиц, бывших членов Венгерского Красного Креста и санитарного персонала (которые обвинялись в пособничестве контрреволюции), или в связи с вопросом (он приобрел в высшей степени политическое звучание) воссоединения разлученных событиями лиц. Не получая от властей никакой информации по этим проб-

лемам, МККК отказался от формулирования глобальной стратегии в данной области в пользу прагматического подхода, заключавшегося в рассмотрении различных случаев исключительно в индивидуальном порядке. Данная книга представляет интерес еще и потому, что автор вовсе не старается затушевать критику, которой эта сознательно избранная осторожная позиция подвергалась со стороны отдельных делегатов. МККК оправдывал свое поведение долгосрочной целью, которая состояла в том, чтобы добиться доверия СССР, сохранив возможность действовать в рамках восточного блока, и получить разрешение на осуществление своего мандата в случае возникновения третьей мировой войны, что представлялось тогда очень вероятным. Однако такая стратегия, как показывали аналогичные ситуации, связанные с необходимостью выбора, создавала опасность повторения тех же ошибок, которые имели место во время Второй мировой войны, и возникал риск подвергнуться тем же обвинениям — в этом МККК отдавал себе отчет. Эта дискуссия, не получившая подробного отражения в настоящей книге, показывает, насколько по-разному может воспринимать международное сообщество одну и ту же позицию в различных ситуациях.

Последний из рассмотренных периодов начинается в июне 1957 г. и характеризуется прежде всего упорством, проявленным всеми «действующими лицами». МККК продолжил свою деятельность по оказанию помощи в надежде любой ценой сохранить свое присутствие в Венгрии, но не смог ничего добиться в области предоставления защиты, за исключением нескольких прямо-таки анекдотичных уступок. Автор убедительно объясняет причины, побудившие МККК упорствовать, несмотря ни на что, и не сворачивать свою работу в Венгрии. Г-жа Вонеш Кардиа выдвигает предположение, что усилия с целью завоевать доверие СССР, возможно, принесли свои плоды во время кубинского кризиса, когда Советский Союз принял услуги МККК в качестве нейтрального посредника. Однако, по нашему мнению, было бы нелишним попытаться дать более развернутое толкование двойственной позиции, занятой Кремлем в отношении МККК. Правда, отсутствие доступа к архивам затрудняет эти попытки, но все же некоторые предположения, выходящие за рамки коммунистической риторики, можно было бы выдвинуть. Кстати, некоторые теоретические объяснения вытекают непосредственным образом из настоящей книги. Например, нельзя ли отнести принятие этой помощи венгерскими властями на счет намерения восстановить контроль над населением страны? Подобная помощь, как это было показано в других публикациях, в частности, в отношении СССР¹, может оказаться для правительства хорошим средством вернуть себе некоторую легитимность, обеспечить поддержку населения и восстановить более жесткий контроль над последним. Эта гипотеза тем более вероятна, что советское руководство как раз в тот момент осознало необходимость хотя бы в какой-то степени соответствовать ожиданиям гражданского общества, обеспечив ему более

¹ Во время голода 1921–1922 гг. большевистское правительство, по всей видимости, быстро осознало выгоды, которое оно может извлечь из масштабной помощи Запада, которую оно строго контролировало. См. *Jean-Christophe Rufin. Le piège humanitaire. Paris, Jean-Claude Lattès, 1991, pp. 39–41.*

высокий уровень жизни (в этом заключалась одна из целей «нового курса», то есть политики либерализации, которая начала проводиться в 1953 г.). Именно исходя из этого предположения можно объяснить то, что МККК, который, воспользовавшись неразберихой, царившей в октябре 1956 г., так сказать, прорвал-ся через образовавшуюся брешь, получил от новых властей разрешение на продолжение своей деятельности.

Настоящее исследование, к достоинствам которого можно отнести и выбор малоизвестной и непривычной области осуществления гуманитарной помощи, интересно во многих отношениях. Хорошо документированная, написанная живым языком и показывающая деятельность МККК в ее историческом контексте, книга позволяет, кроме того, заглянуть в обычно скрытую сферу функционирования МККК и ознакомиться с процессом принятия решений, различными предложениями делегатов и членов Комитета, рассматриваемыми альтернативами, мерами, выбранными в конечном счете, и т. д. Например, любопытно узнать о разнообразных путях, иногда довольно окольных, которые изобретаются и иногда испробуются для получения разрешения на посещение заключенных. Таким образом, книга, целью которой является углубленное воссоздание уникальной операции, проливает свет на деятельность МККК вообще и заинтересует всех тех, кто хотел бы больше знать о методах его работы.

Симона Делоренци,
факультет общественных и политических наук
Лозаннского университета
